

**К ДИСКУССИИ О НАЗВАНИЯХ, ОСНОВАННЫХ
НА СЛЕДАХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ИХНОТАКСОНАХ)**

О. С. Вялов *Геологический журнал* т. 42 № 5, 19

Под таким названием в 1972 г. В. Хенцшелем и О. Краусом была начата дискуссия. Однако прежде всего нужна определенная формулировка объектов, о которых идет речь. Я возражаю против формулировки, по моему мнению, совершенно неправильной, которую в частности, дал С. Симпсон [9] для введенного им термина «trace fossil». Он определил trace fossil (след жизнедеятельности) как «a sedimentary structure». Такое же определение можно найти и в более поздних работах. Однако, если это «sedimentary structures», то вообще должен быть прекращен разговор о применении к ним биологической классификации, бинарной линнеевской номенклатуры, зоологического, или ботанического, или основанного на них специального Кодекса.

Изучаемые нами объекты — это не седиментационные структуры, это, прежде всего, следы жизнедеятельности организмов — traces of vital activity or traces of life (англ.), traces fossiles d'activite animale (фран.), Lebensspuren (нем). Если так, если это биологические объекты, то к ним приложимы и все дальнейшие рассуждения о классификации, номенклатуре, шрифте, кодексе и т. д.

Еще одно предварительное замечание. Говорят о том, что trace fossils are essentially inorganic structure (что следы жизнедеятельности) — это, по существу, неорганические структуры; в них нет органического вещества, остатка организма — раковины, скелета и т. д. Но ведь и отпечатки раковин, и ядра двустворок — это тоже, по существу, не органические остатки, не body fossils, не телесные остатки, а «неорганические структуры» — отпечатки и заполнение неорганическим осадком пустоты в раковине. Однако независимо от того, что это: ядра, раковины, отпечатки, следы ползания, сверления в раковинах — они являются палеонтологическими (биологическими) объектами.

Следы жизнедеятельности организмов, несомненно, должны быть разделены на две основные категории, две основные группы. Первая охватывает все те следы жизнедеятельности, которые обычно называются *trace fossils*, *ichnofossils*. Это механически оставленные следы или, как было написано в Кодексе зоологической номенклатуры, *work of animal* (в русском тексте (1966) это переведено не как «работа животного», а как следы деятельности животного (статья 16а VIII, статья 24в III; с. 10, 16).

К следам или признакам жизнедеятельности относятся и признаки физиологических процессов — свидетельства рождения в виде скорлупы яиц или остатков яичевых капсул рыб, следы пищеварения: фекальные пеллеты, копролиты и т. д. Это уже телесные остатки (*body fossils*), но и они тоже следы жизнедеятельности. Даже в том случае, если известно какому животному принадлежит копролит, он не будет называться просто именем этого животного, а будут говорить: копролит такого-то животного. В подавляющем большинстве случаев для ископаемых копролитов, более древних, чем плейстоценовые, невозможно установить даже семейство, которому принадлежит животное, оставившее копролит. Можно лишь говорить, например, о копролитах рыб, в лучшем случае несколько более определенно о копролитах акулы — и только.

Итак, следует различать механически оставленные (конечностями, телом) следы жизнедеятельности — следы работы, которые автор называл *Vivichnia*, и следы или свидетельства физиологических процессов — *Vivisignia*. Все они объединяются под общим названием *traces of vital activity*, следов жизнедеятельности. Широко употребляемые термины *trace fossils*, *ichnofossils*, *bioglyphs* (биоглифы) приложимы только к собственно следам — *Vivichnia*.

После 1931 г. *trace fossils* — биоглифы, в соответствии с новым Кодексом 1958 г. *, исключается из объектов, на которые распространяется его действие. Они уже не подчиняются правилам бинарной номенклатуры, их названия не охраняются правилами приоритета. Несмотря на это, решительно все, кому приходится иметь дело с биоглифами, со следами работы организмов и вообще со следами жизнедеятельности организмов, продолжают описывать их, следуя бинарной системе. С 1931 по 1966 г., т. е. до появления сводок и дополнений В. Хенцшеля (1962, 1965, 1966), по его подсчетам было описано около 220 новых родов *of trace fossils* — следов. Прибавим к этому около 100 новых родов за 7 лет, до появления второго издания сводки (1973 г.), и еще около 20, известных автору по новой литературе после 1973 г. Изучение биоглифов, следов жизни не повернуть вспять. Никто уже, конечно, не будет пользоваться ни «охотничьим счетом», предложенным Г. Фаулем [3] и очень быстро всеми отвергнутым, ни описательным методом с неформальными названиями (*informal names*). Во многих работах разных палеоихнологов говорится о необходимости или о единственной допустимой возможности использования для палеоихнологических объектов бинарной номенклатуры. Ее использование возникло стихийно и будет продолжаться, не может не продолжаться, независимо от Кодекса, вне Кодекса. Что касается прав приоритета, то пусть они не предусмотрены Кодексом, но зато они предусмотрены правилами этики настоящих ученых, правилами порядочности. В этом отношении молодым начинающим палеоихнологам полезно все же ознакомиться с «Этическим кодексом», который опубликован в виде приложения к новому Кодексу. Нарушение пункта I этого приложения уже выходит за пределы просто этики и может рассматриваться как плагиат. Именно этот пункт нарушается чаще всего молодыми специалистами по незнанию или непониманию правил этики, чаще всего без

* Кодекс принят на XV Международном зоологическом конгрессе в 1958 г. и опубликован в 1961 г.; второе издание с поправками 1963 г. появилось в 1964 г. Русский перевод опубликован в 1966 г.

злого умысла. Нужно дать им право после осознания непорядочности своего поступка отказаться от введенного ими нового названия. Это касается не только палеоихнологов, но вообще всех палеонтологов, а также зоологов и ботаников.

Возвращаясь к основной теме, можем повторить, что палеоихнологи стихийно, даже когда объекты их изучения были объявлены не подлежащими правилам Кодекса, все равно продолжали и, что бы там ни было, будут продолжать пользоваться этими правилами. Несомненно, и все палеонтологи с этим согласны: необходимо вернуть *trace fossils*, следы работы, и вообще все следы жизни, в «лоно» официального Кодекса, признать официально то, что все равно вот уже 50 лет (после 1930 г.) практически делается и будет делаться дальше.

Для этого в Кодекс должна быть введена особая статья: «Настоящий кодекс распространяется и на все следы жизнедеятельности, описанные по бинарной системе как до 1931 г., так и после, за исключением статьи 24в III». Это исключение требует пояснения. Широко известно, что морфологически однотипные, даже совсем одинаковые следы могут оставлять разные организмы. Наоборот, один и тот же организм может оставлять разные, морфологически совершенно несходные следы (пример, приведенный В. Серджентом и В. Кеннеди в их проекте [8] специального кодекса для биоглифов (*trace fossils*), — следы одного и того же вида трилобитов) разного типа в зависимости от того, будет ли это след покоя (*resting trace* — *Rusophycus*), предполагаемой пастьбы (*presumed grazing trace* — *Cruziana*) или просто передвижения (*walking track* — *Diplichnites*). Одинаковые образования могут быть различного возраста. Совершенно несомненно, что *Thalassinoides*, известные от триаса доныне, не могут принадлежать одному и тому же роду животных [8]. Другой пример — *Paleodictyon*, известные от силура до неогена. Поэтому совершенно невозможно говорить о том, какой-то организм получает название своего следа, если этот след был описан раньше самого организма.

Таким образом, предлагается в формулировке статьи 24в вычеркнуть слова «или на следах его деятельности» и оставить ее в таком виде: «названия, основанные на какой-либо части или на какой-либо форме животного».

Само собой разумеется, что остатки скорлупы яиц, копролиты, покидаемые организмом (не связанные с ним) домики ручейников, желудочные камни не являются ни частью, ни формой животного. Они также не подходят под действие статьи 24в, будучи следами (признаками) жизнедеятельности (*Vivisignia*).

Касаясь некоторых вопросов, затронутых в дискуссии относительно статуса следов жизни (*trace fossils*), я совершенно согласен с А. Мартинсоном, К. Тейхертом и Р. Фреем, которые возражают против предложения В. Хенцшеля и О. Крауса писать (печатать) не курсивом, а обычным шрифтом (*roman instead italics*) названия, введенные после 1930 г.

Имеется еще целый ряд более частных и не очень принципиальных вопросов, частью затронутых в дискуссии. Например, обязательно ли писать «*ichnospecies nov.*», а не просто *sp. n.*, следует ли непременно стремиться к тому, чтобы новым родам придавать окончание «*-ichnus*» или «*-ichnium*», можно ли применять к болезненным явлениям, устанавливаемым на ископаемых костях, зубах и т. д., обыкновенные медицинские термины — кариоз, спондилез и т. д. Решения по ним не должны, конечно, вноситься в Кодекс. Это уже вопросы, находящиеся в пределах компетенции самих палеоихнологов. Решение их может быть принято путем предварительного опроса в «*Ichnological Newsletters*», где затем будут суммированы полученные ответы. Они могут далее обсуждаться на заседаниях палеоихнологических комиссий или других палеоихнологических ячеек (организаций), существующих в разных странах. Наконец, их следует выносить на обсуждение в рабочую группу по ихнологии при Международной палеонтологической ас-

социации (МПА). Эту группу, организованную по предложению автора более 10 лет назад, следует теперь уже преобразовать в самостоятельную комиссию по ихнологии (или ихнологический комитет) при МПА. Вопрос об этом необходимо поставить на ближайшем заседании Рабочей группы на XXIII сессии Международного геологического конгресса и Международной палеонтологической ассоциации в Москве в 1984 г.

1. Вялов О. С. Следы жизнедеятельности организмов и их палеонтологическое значение.— Киев: Наук. думка, 1966.—164 с.
2. Вялов О. С. Классификация ископаемых следов жизни.— В кн.: Докл. сов. геологов, пробл. 7. Палеонтология: XXIX сес. МГК. М.: Наука, 1972, с. 20—30.
3. Faul H. The naming of fossil footprint «species».— J. Paleontol., 1951, vol. 25, N 3, p. 409.
4. Häntzschel W. Trace fossils and problematica.— Treatise on Invertebrate Paleontology.— New-York, 1962, pt W, p. 177—259.
5. Häntzschel W. Vestigia Invertebratorum et Problematica.— Fossilium Catalogus, I. Animalia; Pars 108, 1965.—142 p.
6. Häntzschel W. Recent contributions to knowledge of trace fossils and problematica.— Univ. Kans. Paleontol. Contris, 1966, pap. 9, p. 10—17.
7. Häntzschel W., Kraus O. Names based on trace-fossils (ichnotaxa): request for a recommendation. Z. N. (s.): With discussion of A. Martinson, C. Teichert and R. Frey.— Bull. Zool. Nomencl., 1973, vol 29, pt 3, p. 137—141.
8. Sarjeant W. A. S., Kennedy W. J. Proposal of a code for the nomenclature of trace-fossils.— Can. J. Earth Sci., 1973, vol. 10, N 4, p. 460—475.
9. Simpson S. On the trace-fossil Chondrites.— Quart. J. Geol. Soc. London, 1957, vol. 112, N 5, p. 475—499.

Институт геологии
и геохимии горючих ископаемых АН УССР

Статья поступила
29.III 1982 г.